

С шипением боль пронзила мозг Цзин Цинся.

Грохот множества пуль заставил ее нервничать. Запах крови окутал ее, и головокружение овладело ее сознанием.

Я умерла. Я погибла на том поле боя.

Эта мысль заставила ее открыть глаза и сделать глубокий вдох.

Когда она открыла их, то увидела незнакомую картину.

Однако боль в теле исчезла, а прохладный ветерок из центрального вентиляционного отверстия кондиционера унял ее беспокойство.

Нахмурившись, она огляделась.

Она была в просто обставленной, если не считать огромной кровати, на которой она лежала, спальне. Повсюду была разбросана одежда.

Рядом с кроватью зазвонил телефон.

Цзин Цинся сняла трубку и внимательно огляделась по сторонам.

Вокруг по-прежнему было тихо, но это не уменьшило ее тревоги.

На другом конце провода раздался нежный голос женщины средних лет:

- Ся-Ся, ты не спишь? Уже одиннадцать часов. Я попросила тетюшку Чжан приготовить тебе обед. Я не хочу нарушать твои планы на сон во время летних каникул, но мама испугалась, что ты оголодаешь, так почему бы тебе сначала не спуститься и не перекусить? А позже матушка вернется с подарком для тебя.

По тону женщины было легко определить, что она любит Цзин Цинся до безумия.

Цзин Цинся взглянула на экран мобильного телефона. На определителе значилось "мама".

Но тут откуда взялась ее мать?

- Давай пообедаем. Матушка хочет тебе кое-что рассказать! - тон на другом конце провода был бодрым.

Цзин Цинся все еще не могла понять, что происходит поэтому ей оставалось только отреагировать на сложившуюся ситуацию:

- Хорошо, я оденусь и спущусь.

- Ладно-ладно, - ответила ее мать.

Цзин Цинся повесила трубку.

Она собрала разбросанную по полу одежду, убрала ее на место, заново выбрала в непривычной гардеробной комплект удобной одежды и направилась в отдельную ванную комнату при комнате.

Цзин Цинся, уже придя в себя, опешила из-за размеров спальни. Площадь ее комнаты составляла 80 квадратных метров. Тренажерный зал, кладовая, гардеробная - везде потолки были по 1,8 метра. Гигантская кровать в комнате была слишком маленькой.

Не говоря уже о роскошном оформлении ванной комнаты, которая делилась на сухую зону и зону купания.

Она не удержалась и посмотрела в зеркало, желая проверить, чем отличаются друг от друга та Цзин Цинся, которой она была раньше, и Цзин Цинся, которой звонили по телефону..

Это лицо принадлежало ей же, но в возрасте 17-18 лет.

У нее были все те же острые брови и лучистые глаза.

Скорее, у нее был не милый, а решительный вид.

И она выглядела куда более по-детски, чем в свои двадцать.

Она была не такой изощренной на миссиях и не такой циничной на каникулах.

Цзин Цинся на некоторое время впала в транс.

Тупая боль, похожая на слезы, пронзила ее голову.

Она выросла в сиротском приюте в военном округе, а когда ей исполнилось четырнадцать, ее призвали в армию, и она прошла подготовку в качестве солдата-спецназовца. В восемнадцать лет она впервые выиграла награду молодежного подразделения на соревнованиях по рукопашному бою в военном округе.

Но теперь, надев свободную футболку, она выглядела без привычных мускулов она напоминала себе почти что анорексичку.

В голове у нее царил хаос.

На нее нахлынул поток незнакомых воспоминаний.

Эти воспоминания принадлежали другой девочке по имени Цзин Цинся, которую баловали с детства.

Набравшись чужого опыта, Цзин Цинся заставила себя сделать глубокий вдох и прогнала головокружение.

В ее сознании снова всплыл фрагмент, на этот раз - похожий на видео, который время от времени сопровождал текст, словно написанный от лица Бога.

Это был роман.

Властная девушка по имени Цзин Цинся была по сюжету пушечным мясом хотела сделать героиню своей в нескольких жалких сценах.

Сеттинг был ей незнаком. Альфа ранга С, ничтожное пушечное мясо, пыталось заполучить героиню, омегу.

В конце концов, маленькое пушечное мясо потерпело неудачу.

Захватывающая картина заставила Цзин Цинся содрогнуться.

"Героиня оказалась жестоким человеком".

Цзин Цинся умылась холодной водой и беспомощно посмотрела в зеркало.

Беспомощность была вызвана тем, что ее окружало.

Из этих двух воспоминаний можно было понять, что ее мир отличался от первоначального.

В этом мире по половому признаку люди делились не только на мужчин и женщин, но и на альф, омег и бет.

Альфа и омега имели специальные железы, выделяющие феромоны.

Феромоны могли взаимодействовать и притягивать к своим владельцам внимание, вызывая ряд реакций, которые больше походили на атавистические, животные. Животная природа проявлялась, если представители одного вида конфликтовали за территорию или если возникали вопросы образования пары.

В этом мире феромоны делятся на пять классов: D, C, B, A и S в зависимости от их концентрации, от низкой до высокой. Высококачественные феромоны в некоторой степени подавляют низкосортные.

Беты, у которых феромонов не было, были более стабильны и лучше годились на ответственные должности, например, врачей и учителей.

Но феромоны также приносят удобство альфам и омегам.

У альф, как правило, был более крепкое телосложение, они были более импульсивны, смелы и с лидерскими задатками.

Омеги жили дольше, были слабее, но выносливее, им подходили рабочие места, где было более комфортно и требовалось больше терпения.

Разделение труда в обществе, по—видимому, было бы более гармоничным, если бы не было регулярных периодов течек и гонов.

И то и другое было кошмаром как для альф, так и для омег.

Периоды гона делают альф эмоционально нестабильными, более склонными чувствовать себя беспомощными и более агрессивными.

Период гона делает омег более уязвимыми, они нуждаются в психологическом и физическом комфорте сильнее обычного.

Что гон у альф, что омежки течки проуждают примитивные импульсы.

Таким образом, в течение этого времени, если бы альфа и омега оказались в одном замкнутом пространстве и обменялись феромонами, могла возникнуть очень опасная ситуация.

По оригинальному сюжету, маленькое пушечное мясо хотело воспользоваться периодом течки у героини, чтобы пометить ее.

Омеги, получившие временную метку, зависели от того, кто их помечал.

Омеги, получившие постоянную метку, принадлежали только тому, кто их пометил.

Что бы она ни выбрала, намерения маленького пушечного мяса были очевидны.

- Она такая грубая, - Цзин Цинся выругалась.

Она примерно поняла свое положение.

Проще говоря, она, некогда спецназовец, выполнила миссию, возложенную на нее страной, и погибла в бою. Теперь она попала в роман в качестве маленького пушечного мяса.

Подумав об этом, Цзин Цинся от души рассмеялась.

Конечно, она была не в восторге от того, что стала пушечным мясом.

К счастью, тяжелая ответственность прошлой жизни наконец-то больше не довлела над ней.

К счастью, хотя она и попала в несчастного персонажа, согласно двум фрагментам воспоминаний, сюжет романа еще не развернулся. Ни один из ключевых сюжетных моментов, приведших ее к гибели, не произошел.

К счастью, у нее, казалось, был дом. Даже если она проникла туда как вор.

После мытья Цзин Цинся спустилась вниз.

Женщина средних лет, которая была занята на кухне, показалась немного удивленной:

- Мисс, вы так быстро спустились? Еда скоро будет готова. Садитесь за стол!

Тетушка Чжан была простой женщиной за 40, бетой, которая работала у них горничной и экономкой.

Она работала на э ту семью более десяти лет.

- У вас тяжелая работа, - невольно выразила свои мысли Цзин Цинся.

Тетушка Чжан замерла.

Тяжелая?

Неужели так сказала бы избалованная маленькая принцесса?

Обычно высокомерная и властная старшая госпожа только притворялась хорошей девочкой перед родителями, но сейчас она сказала, что тетушке Чжан приходилось тяжело.

Но, увидев выражение лица Цзин Цинся, тетушка Чжан, как обычно, сочла, что слишком сурова к хозяйке. В этом году девочка только достигла совершеннолетия и перед летними каникулами поклялась, что те будут веселыми и что в следующем семестре она будет усердно учиться, оканчивая третий курс старшей школы.

Хотя никто не воспринимал ее всерьез, кто знает, может быть, она выросла!

- Все в порядке, просто садитесь, - тетушка Чжан облегченно улыбнулась. Она была искренне счастлива.

Цзин Цинся думала об настоящем персонаже "Маленького пушечного мяса".

Ее характер был похож на ее собственный, но поведение и логика мышления отличались.

Подумав об этом, Цзин Цинся тоже улыбнулась тетушке Чжан.

Тетушка Чжан невольно покраснела.

Проработав в семье Цзин столько лет, она все же вынуждена была признать, что красота, передающаяся у них, великолепна!

Девушка еще не созрела до конца, но уже была так привлекательна!

Ее тело еще росло, но, с ее длинными ногами, ее можно было бы узнать с первого взгляда, даже если бы она оказалась на улице!

Тетушка Чжан искренне сказала:

- Ся-Ся теперь выглядит как звезда телевидения. Она такая красивая.

Цзин Цинся была ошеломлена.

Прошло много времени с тех пор, как кто-то в последний раз использовал слово "красивая", когда говорил о ней.

Возможно, так было, когда она была ребенком, но после того, как она пошла в армию, к ней иногда приставали из-за ее привлекательной внешности. Позже комплименты сменились на "дерзкая", "талантливая", "невероятная" и "выдающаяся", даже ее брат Ся говорил, что она невероятна, но не красива.

Особенно после длительных тренировок, да еще и загоревшая, со шрамами и травмами, полученными в результате тренировок и заданий. Толстовки и военная форма были единственной одеждой, что имелась в ее гардеробе.

В некотором смысле, постоянная тренировка ума, постоянная подготовка к заданиям и настороженное отношение ко всему, что происходит вокруг, утихли.

Еда избавила Цзин Цинся от беспокойства по поводу нового мира.

Цзин Цинся в хорошем настроении убрала со стола.

Тетушка Чжан и горничная, сидевшая рядом с ней, так испугались, что поспешили отбирать у нее посуду, опасаясь в любую секунду быть уволенными.

Поняв, что происходит, Цзин Цинся только улыбнулась.

Прежде чем она успела что-либо объяснить, дверь виллы открылась.

- Ся-ся-ся!

Последние дни лета все еще были жаркими, и через дверь в комнату врвалась волна тепла.

Светило солнце.

Оно озаряло две фигуры, стоящие на жаре.

Она увидела, как одна из них, сбросив туфли на высоких каблуках, вбежала в комнату и крепко обняла Цзин Цинся.

Тело Цзин Цинся напряглось.

Тетушка Чжан рассмеялась:

- Мадам, вы вернулись.

- Вернулась, Ся-Ся, ты уже пообедала? А вот мы еще не ели. Тетушка Чжан, вы не могли бы приготовить еще две тарелки лапши?

- Хорошо.

Только тогда Цзин Цинся поняла, что экстравагантная и нежная красавица средних лет была матерью маленького пушечного мяса, Линь Чаньцзюаня, милой омегой ранга А.

- Ся-Ся! Смотри, кого я привела! Прошло так много времени с тех пор, как вы виделись в последний раз!

Цзин Цинся покосилась на дверь.

Девушка переобулась в тапочки и вошла через парадную дверь.

Пьянящий лимонад, кисло-сладкий и холодный, который привлекает даже людей, находящихся отсюда в тысячах миль, - это стакан лимонада со льдом. Это был лучший напиток летом, но никто не мог его попробовать.

В голове Цзин Цинся промелькнуло описание из романа.

Она еще не видела лица омеги и не могла уловить запах ее феромонов, но подумала, что описание в книге не было ошибочным.

Солнце танцевало на ее теле зайчиками.

Цзин Цинся не знала, почему маленькое пушечное мясо было так увлечено героиней, но она подумала, что в ее случае первой причиной должна была быть родинка в виде слезинки.

Родинка была на правильном месте.

Даже если девушка была равнодушна, а ее взгляд был тверд, родинка в виде слезинки навевала ощущение слабости и желание защитить.

Цзин Цинся не смогла удержаться и прошептала имя девушки, очень решительное:

- Чжун Минсюэ.